

Что такое русская балетная школа?

В конкурсе «Арабеск» артисты из Пермского театра оперы и балета остались без призов

Ну, не везёт нынче Пермскому театру оперы и балета с призами: сначала заработали «всею» две «Золотые маски» при 26 номинациях, а теперь «пролетели» в Открытом российском конкурсе артистов балета «Арабеск» им. Екатерины Максимовой, который сами же и организовали.

Видимо, год такой — не самый везучий и для пермской оперы, и для пермского балета. Что ж, это тоже полезно — чтобы не расслабляться, не считать жизнь сплошной малиной, а собраться и сделать важные выводы. Кроме того, нужно помнить, что есть вещи более важные, чем призы: 26 номинаций на «Золотую маску» — это признание экспертов, а призы, которые раздаёт менее экспертное жюри, подвержены множеству случайных факторов; «Арабеск» же, независимо от количества пермских призеров, в очередной раз подтвердил статус Перми как «балетной столицы» и просто подарил зрителям множество прекрасных впечатлений.

Первые места в «Арабеске» как горячие пирожки разобрали конкурсанты из Японии и Южной Кореи. «Они какие-то неземные», —

делился впечатлениями после заключительного гала-концерта один из опытейших зрителей — директор Театра-Театра Анатолий Пичкалёв.

Действительно, высота прыжков маленького японца по имени Томоха Терада была нечеловеческой: он взлетал выше собственной головы. Публика испытала эффект дежавю, как будто на сцене клон знаменитого Морихиро Ивата, который в 1992 году получил первый в истории «Арабеска» Гран-при за исполнение того же самого «гопака» — вариаций Остапа из балета Соловьёва-Седого «Тарас Бульба», с которым нынче, спустя 24 года, вышел на конкурс Терада. История почти повторилась: не Гран-при, но первую премию в старшей группе Терада получил.

Правда, он разделил её с корейцем по имени Чин Соль Ым, который к тому же ещё и получил специаль-

ный приз «За верность традициям русской балетной школы». Приз совершенно парадоксальный: молодой человек никогда не учился в России, и все его педагоги — корейцы, так что о «русской балетной школе» тут можно говорить лишь метафорически.

Чин с партнёршей Ко Ын Ли, которая тоже стала лауреатом первой премии, но в младшей группе, исполнял самое, наверное, «конкурсное» па-де-де в мире — па-де-де Жанны и Филиппа из балета Бориса Асафьева «Пламя Парижа». Советская хореография Василия Вайнонена состоит из каскада сложных элементов, направленных революционным пафосом, так что для конкурса самое то. Но опытные зрители помнили, что видали мы Жанн, не говоря уже о Филиппах, гораздо эффектнее. Помнится, несколько лет назад на «Арабеске» с теми же вариациями заработал первую премию Иван Васильев — нынешняя безусловная звезда Михайловского театра (на «Арабеске» он выступал ещё за родную Беларусь). Какие у него

были револьтады! Чину и не снились... Не говоря уже о революционном пафосе: Васильев им так и дышал, тогда как у Чина он какой-то приклеенный.

Если уж говорить о верности русской балетной школе, то здесь наилучший пример — лауреат второй премии в старшей группе, бразильянка Таис Диодженес. Ученица бывшей прима Большого театра Галины Кравченко переняла у неё не только прекрасную технику, но и настоящую грацию балерины, красивый рисунок рук, нежные движения головы... И кроме того, Таис фантастически красива, что отмечали все зрители. Настоящая «Мисс «Арабеск».

Лауреат первой премии (женской) в старшей группе корейка Со Чон Мин разделила с соотечественником спецприз «За верность традициям русской балетной школы». С партнёром по имени Вон Соль Ли, ставшим лишь дипломантом конкурса, она танцевала прелестнейшее па-де-де Нирити и Вайю — бога ветра из балета Дриго «Талисман». В этом па-

держки (хотя у партнёра они очень сложны), а тонкости взаимоотношений грозного бога и укротившей его нимфы. Корейская девушка так прелестно танцевала, не забывая обо всех психологических нюансах, что здесь никаких вопросов по поводу верности школе не возникает, тем более что Со действительно училась у русских педагогов.

Если в основном конкурсе «вели» участники из Азии, то в конкурсе современной хореографии россияне взяли роскошный реванш. Все победители — из России и, что весьма характерно, имеют отношение к Уралу. Лауреат первой премии среди балетмейстеров Константин Кейхель, выступающий за Санкт-Петербург, родом из Нижнего Тагила, к тому же поставил несколько весьма успешных спектаклей в пермском «Балете Евгения Панфилова»; лауреат второй премии Юлия Бачева, которая тоже представляла Санкт-Петербург, родом из Пермского края; лауреат третьей премии — вообще пермяк, Алексей Расторгуев из «Балета Евгения Панфилова».

И наконец, россияне уверенно лидировали в младшей группе основного конкурса. Москвич Марк Чино, ставший лауреатом первой премии, оставил одно из самых ярких впечатлений от конкурса: чёткий, лёгкий, выразительный танец плюс непобедимое личное обаяние. В младшей группе получили призы и представители Перми — студенты Пермского хореографического училища Кирилл Макурин (вторая премия) и Альбина Колобова (третья премия). Правда, пока о звёздном будущем этих совсем ещё детей говорить рано. В отличие от Марка Чино, который и до «Арабеска» уже имел награды международных конкурсов, пермские студенты ещё не «нагуляли» настоящего блеска.

Зато блеск очевиден в танце Георгия Еналдиева — ещё одного питомца Пермского хореографического училища, который выступал в старшей группе и не заработал призов от жюри, зато стал лауреатом приза зрительских симпатий — абсолютно заслуженно.

Эдвард Тихонов

Марат Нафиков (Москва), первая премия в категории «Исполнитель номера современной хореографии»

Павел Семяников

Томоха Терада (Япония), первая премия в старшей группе

Таис Диодженес (Бразилия), вторая премия в старшей группе, и Вагнер Карвалью (Бразилия)

Павел Семяников

Со Чон Мин (Корея), первая премия в старшей группе